

НУЖНА ЛИ ЧАСТЬ ВНЕ ЦЕЛОГО?

(К статье А. В. Циммерлинга «Конкретно: синтактика без семиотики?»)

С. В. Чебанов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
Поступила в редакцию 19.03.2023 г.
Принята к публикации 10.05.2023 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-9

Выяснению связей лингвистики и семиотики должна предшествовать их демаркация, предполагающая определение каждого из предметов. Однако то, как это делает А. В. Циммерлинг в своей статье, представляется дискуссионным. Так, при обсуждении семиотики принимается во внимание только такое ее направление, которое признаёт билатералистическое понимание знака, и игнорируются унилатералистические концепции знака. Лингвистика же трактуется только как лингвистика языка, в то время как лингвистика речи (текста) – как скрытая филология, хотя при этом не проясняется, к чему – к лингвистике или филологии – относится различие языка и речи. Проблематичным при этом становится и статус лингвистической прагматики.

Высказать конструктивные суждения по данному вопросу позволяет различение пяти концепций языка и речи – герменевтики, филологии, лингвистики, семиотики и прагмалингвистики, причем каждая из них задает как некоторую онтологию, так и соответствующий методологический подход. Рассматривая их как ортогональные оси верной матрицы, можно различить 25 возможных практик работы со словесностью – как реализованных, так и могущих быть потенциально. В таком случае филологическая лингвистика, рассматриваемая А. В. Циммерлингом, находит подобающее место, и становится объяснимы дрейф к биопрагмалингвистике в случае Г. Вицзани (от биогерменевтики) или З. Онгстада (от филологии).

Ключевые слова: семиотика, филологическая лингвистика, нефилологическая лингвистика, герменевтика, филология, прагмалингвистика, верные матрицы, Г. Вицзани, З. Онгстад, биосемиотика

Обсуждаемая статья строится на противопоставлении лингвистики как естественно-научной дисциплины, изучающей механизмы языка как формальной системой символов, семиотике, занимающейся двусторонними единицами, причем указывается намерение обходиться в лингвистике преимущественно без семиотики. Тем не менее иногда это оказывается невозможным, и становится необходимым обращение к семиотике как к области, оперирующей двусторонними единицами. В таком случае становится непонятным, зачем вводится противопоставление лингвистики и семиотики вообще (на фоне размывания границ дисциплин) и почему задается именно такое противопоставление (с непроясненными объемами понимания семиотики и лингвистики, что делает неопределенным способ их демаркации). На этом фоне формулируются две интересные идеи: вопрос о корректности отнесения прагматики к сфере языка (а не речи) и разделение лингвистики на филологическую и нефилологическую.

Лингвистика (филологическая и нефилологическая) и семиотика

Хотя поставлен вопрос о соотношении лингвистики и семиотики, что понимается под семиотикой и знаком, не совсем понятно. Создается впечатление, что под знаком понимаются знаки в европейской, сосюрговской, лингвоцентрической, билатералистической семиотике, а под семиотикой понимается их рассмотрение только в аспекте семантики (без синтактики и прагматики). Об этом свидетельствуют следующие утверждения.

В начале раздела 0 говорится, что «некоторые элементы языка являются двусторонними единицами (знаками)» (Циммерлинг, 2023, с. 125). Это утверждение справедливо только для традиционной европейской семиотики.

Дело в том, что в американской, пирсовской, логоцентрической семиотике знак (знаконоситель, знаковое средство) понимается как единица односторонняя (Моррис, 2001, с. 47), в силу чего американскую семиотику можно квалифицировать как унилатералистическую. Ч. Моррис представляет это следующим образом: семиозис — это «процесс, в котором нечто функционирует как знак... Этот процесс... рассматривался как включающий три (или четыре) фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает (refers to) знак; воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком» (Там же). При этом такая трактовка принципиально важна для Морриса в связи с его близостью ко второму и третьему позитивизму (см. ссылки на Р. Карнапа, Х. Райхенбаха, А. Тарского (Там же, с. 63)) и симпатиями к бихевиоризму (Там же, с. 49), что предполагает избегание ментализма, необходимого для постижения интерпретанты. Таким образом, имеет место контринтуитивная ситуация, в которой американская, более детализированная семиотика имеет дело с унилатералистически понимаемым знаком, неразрывно связанным с семиозисом (который понимается, если так можно выразиться, билатералистически), в то время как исконно европейская семиотика рассматривает билатералистически понимаемый знак значительно менее дифференцировано и вне процесса семиозиса.

Графически билатеральный знак представлен в «Курсе общей лингвистики» (Соссюр, 2023, с. 76) (рис. 1).

Рис. 1. Языковой знак как двусторонняя психическая сущность (по Ф. де Соссюру)

Оригинальных подобных схем знака у Ч. Пирса и Ч. Морриса нет, но последователи и комментаторы дают такую схему знака в их понимании (Nöth, Jungk, 2015, p. 665), что, по мнению автора, совершенно точно соответствует их текстам (рис. 2).

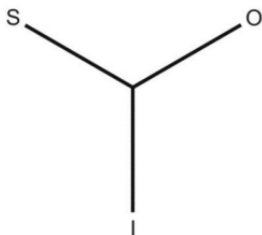

Рис. 2. Компоненты семиозиса в трактовке Ч. Пирса и Ч. Морриса.
S – знак, O – объект, I – интерпретанта

В этой трактовке знак сугубо унилатералистическая сущность, отделенная от объекта и интерпретанты.

Однако широкое распространение получает синкретическая схема, объединяющая представления Пирса, Морриса, Соссюра и Огдена-Ричардса, приписываемая Пирсу (Ibid., p. 666) (рис. 3). В ней объект и интерпретанта Пирса – Морриса соотносятся с понятием (планом содержания) Соссюра, знак Пирса – Морриса – с акустическим образом (планом выражения) Соссюра, что дает основание для билатералистической трактовки американского унилатералистического понимания знака.

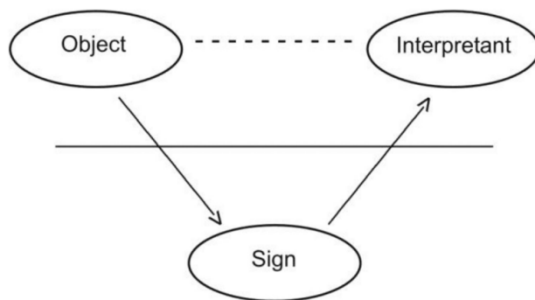

Рис. 3. Синкретическая схема, представляющая компоненты семиозиса Пирса – Морриса как вершины треугольника Огдена – Ричардса.
Object – объект, Interpretant – интерпретанта, Sign – знак

В силу наличия разных школ семиотики утверждение, что «семиотика есть экстраполяция любых моделей языкового кода на другие типы сообщений» (Циммерлинг, 2023, с. 126) с определенной степенью основательности может быть отнесено к соссюровской семиотике, но оно категорически неприменимо к семиотике пирсовской. При этом сближение языка и музыки «на том основании, что в них предположительно реализуются те же самые принципы синтаксиса» (Там же) демонстрирует, что ограничение семантикой для семиотики совершенно необязательно.

Еще один тезис, предлагаемый к обсуждению, утверждение, что «семиотика вслед за (Лотман, 1964) понимается как программа описания всех или большинства *знаковых систем* как вторичных по отношению к естественному языку. Вопрос о том, является ли семиотика научной дисциплиной, не обсуждается» (Циммерлинг, 2023, с. 126). Таким образом, дается особая (как представляется, отличная от понимания Ю.М. Лотмана) интерпретация вторичных знаковых систем, и утверждается, что им предшествует естественный язык. Подобные проблемы в «Курсе общей лингвистики» (Соссюр, 2023) не обсуждаются, а Ч. Моррис рассматривает знаки у животных (Моррис, 2001, с. 47, 71–73), не говоря о том, что знаки у микробов, растений и животных ныне объект биосемиотики, стремительно развивающейся последние 30 лет (см. публикации в журнале *Biosemiotics*), и им не может предшествовать естественный язык человека. Поэтому этот тезис вызывает вопросы, требует уточнения и в случае его сохранения ограничения объема релевантности.

Наряду с этим утверждается, что на стыке фонологии и морфологии и в случае словарного описания лексических единиц понятие знака как двусторонней единицы оказывается неустрашимым (Циммерлинг, 2023, с. 130).

К сожалению, нельзя дать более точное описание того, что понимается под семиотикой в такой интерпретации — ни американская семиотика, ни работы по семиотике, которые велись в кругах Р. Барта, А. Греймаса, Ю. Кристевой, У. Эко, К. Кулля и т.д., судя по всему, в рассмотрении не принимаются.

Вместе с тем современная мировая, в том числе европейская, семиотика представляет собой довольно сложный сплав американской (пирсовской), европейской (соссюрской) и русской (в том числе лотмановской) семиотики, и для этой мировой семиотики более или менее общим местом в настоящее время является различение трех аспектов семиозиса — семантики, синтактики и прагматики ((Моррис, 2001); ср. (Степанов, 1985) — с точки зрения настоящей дискуссии название и подзаголовок книги являются взаимоисключающими). При этом примечательно, что европейская, преимущественно билатералистическая, семиотика, даже говоря о синтаксических отношениях плана содержания, отсылает к трактовке синтактики у Ч. Морриса (Моррис, 2001, с. 56), которая относится к унилатералистически понимаемому знаку (Там же, с. 47), то есть не относится к интерпретанте, с которой отчасти можно соотносить план содержания соссюрской семиотики (рис. 3).

Не менее своеобразна и приводимая в статье, открывающей дискуссию, трактовка языка и лингвистики. Она заключается в утверждении о том, что «предметом лингвистики является не текст, а *механизмы языка*, например способы маркирования некоторого значения, ограничения на комбинации или линейные порядки элементов... и *единицы языка*, например знаменательные и служебные слова, корни, аффиксы, фонемы и т.п.» (Циммерлинг, 2023, с. 128), причем «ядро естественного языка соответствует некоторому формальному языку (Montague, 1974)» (Там же, с. 127). В связи с этим возникает несколько вопросов.

Во-первых, к какой дисциплине должно относиться само различение языка и речи? Если или к лингвистике, или к филологии, то в одной из каждой пар так гипотетически понимаемых дисциплин (то есть либо в лингвистике, либо в филологии) должен быть раздел, в котором вводится различение языка и речи, затем лингвистики и филологии как дисциплин, их изучающих, а также довольно подробно, хотя и с высоты птичьего полета, рассказывается о том, чем занимается двойственная дисциплина (то есть если различение языка и речи относится к области лингвистики, то в ней должен быть раздел о филологии, а если это различение относится к филологии, то в ней должен быть раздел о лингвистике). Другой вариант — построение некоей новой метадисциплины, в которой рассматривается вопрос о природе языка и речи (а почему в таком случае не рассмотреть, следуя Л. В. Щербе, и вопрос о речевой деятельности? тогда диада лингвистики и филологии будет дополнена до триады — видимо, психолингвистикой) и обосновывается статус лингвистики, филологии и той же психолингвистики — описываются их предмет, метод, цели, задачи, объем понимания и т. д. При этом изучение «механизмов языка», о которых шла речь при определении предмета лингвистики, должно быть отнесено к психолингвистике, а содержание лингвистики переопределено.

Во-вторых, показательно соотношение приводимой трактовки лингвистики с уже обсуждавшимся утверждением А. В. Циммерлинга о неустраимости понятия знака как двусторонней единицы — как на стыке фонологии и морфологии, так и при словарном описании лексики — на фоне его утверждения о том, что «Наука о естественном языке возникла в начале XX века на почве размежевания с гуманитарными науками, прежде всего — с *филологией*, предметом которой является *текст* как фиксированная вербальная форма» (Там же).

С отмеченным фактическим положением дел нельзя не согласиться, однако интерпретировать его можно совершенно иначе. Представляется, что начало XX века было временем истощения гумбольдтовской доктрины языка — языка, который говорит человеком. При этом во все большей степени внимание уделялось человеку, который говорит языком, как это было у младограмматиков. Такая установка, притом что выяснялось множество частных закономерностей, делала лингвистику все более идиографической дисциплиной. Потребность же в ее номотетизации дала, с одной стороны, ту ветвь лингвистики, о которой говорит А. В. Циммерлинг (она основана на вырезании более узкого предмета — линейных порядков элементов, которые в пределе могут описываться формальными грамматиками Монтегю), и, с другой стороны, семиологию Ф. де Соссюра и семиотику Ч. С. Пирса с более обобщенным, генерализованным предметом изучения.

В-третьих, с учетом сказанного открываются по крайней мере два способа соотношения лингвистики и семиотики. Можно их противопоставлять (как это делает А. В. Циммерлинг), и тогда они оказываются соположенными на одном уровне общности (что и позволяет искать их границы), а можно рассматривать лингвистику как часть семиотики

(что близко автору настоящего текста) и тогда даже нельзя помыслить синтактику без семиотики, а можно только в каких-то ситуациях рассматривать синтактику без семантики и прагматики.

Далее стремление связать лингвистику только с изучением языка, противопоставив его изучению речи, ставит под вопрос правомерность существования не только лингвистики текста (раздел 1.2), но и лингвистической прагматики. В последнем случае проблематизируется отношение рассмотрения коммуникативной ситуации (со всем аппаратом ее описания – коммуникантами с их импликатурами и иллокутивными интенциями, регламента коммуникации, локуцией, перлокутивными интенция и перлокутивными эффектами, перформативной силой и т.д.) к сфере лингвистики.

Для того чтобы снять возникающие при такой постановке вопроса концептуальные напряжения, вводится различие филологической и нефилологической лингвистики (раздел 1.2) и, как было отмечено, утверждается, что (нефилологическая) лингвистика как естественная наука, отделившаяся от гуманитарных наук, возникла в начале XX века (Там же, с. 127; в первой версии статьи этот тезис и вытекающие из него следствия формулировались значительно более жестко).

Однако этому можно дать не историческую (о ней см. выше), а гораздо более принципиально значимую логико-типологическую интерпретацию.

Представляется, что существует пять фокальных точек рассмотрения языка и речи (словесности, неразделимость языка и речи в которой принципиальна на фоне их различимости) – герменевтика, филология, лингвистика, семиотика и прагмалингвистика, которые прослеживаются по крайней мере в европейской, иудейской, арабо-мусульманской, индийской и китайской традициях (Чебанов, Мартыненко, 1990а; 1990б; 2007). Представить их основные характеристики можно в таблице 1.

Таблица 1

Концепции словесности

Характеристика	Концепция				
	Герменевтика	Филология	Лингвистика	Семиотика	Прагмалингвистика
Семиотические средства	Символ (неоплатоников)	Троп	Исторически детерминированный знак	Знак	Комплекс семиотических средств
Размерность	Бесконечность	Многомерность	Одномерность		Нужномерность
Отношение к числу	Арифмология	Пренебрежение	Безразличие	Интерес к числу	Квантитативные методы
Цель обращения к тексту	Спасение	Полезный досуг	Сообщение сведений	Передача информации	Осуществление действия
Семиотическая модель	Текст бытия	Энциклопедия	Словарь	Тезаурус	Семантическая сеть
Статус текста	Часть мира	Историко-художественный памятник	Речевое произведение	Суперзнак	Компонент деятельности

Окончание табл. 1

Характеристика	Концепция				
	Герменевтика	Филология	Лингвистика	Семиотика	Прагмалингвистика
Статус материала плана выражения	Священен	Традиционен	Дан	Произволен	Неслучаен
Влияние контекста	Значимое приращение смысла в контексте	Модификация смысла в контексте	Ориентация на концептуальное значение	Потенциально полная зависимость от контекста, (ценность знака)	Взаимодействие контекстного и инвариантного значения
Методологический подход	Натурфило-софский	Логико-эпистемический		Системный	Системно-деятельностный, комплексный

Развиваемый взгляд на предмет позволяет более трех с половиной десятилетий вести мониторинг развития гуманитарного (и не только) знания, давать оценку отдельным событиям и достижениям, выделять тенденции и проследивать их динамику в областях, связанных как с гуманитарными, так и с биологическими исследованиями (Чебанов, 1999; 2005; 2006; 2009; 2010; 2011; 2014; 2019; 2020; Чебанов, Мартыненко, 1990а; 1990б; 2007; Chebanov, 1993; 1998; 1999; 2002; 2004; 2007а; 2007б; 2008; 2012; 2017; 2018; 2019; 2022; Chebanov, Dmitrieva, 2009; Martynenko, Chebanov, Sherstinova, 1998), что позволяет делать прогнозы. Так, на этом основании много лет говорилось о возможности формирования биопрагмалингвистики, что вызывало некоторую скептическую иронию коллег (как и разговор о биогерменевтике). С этой точки зрения показательна история Г. Витцани, который, помимо микологии, учился философии у К.-О. Апеля и тяготел к биогерменевтике (ради облегчения понимания – личное сообщение – называя это трехмерной биосемиотикой: (Witzany, 2006; 2007)), а ныне переориентировался на прагматику (Witzany, 2014). Такая трансформация герменевтических представлений в прагмалингвистические была видна еще в конце 1980-х годов (Чебанов, Мартыненко, 1990б). Из гуманитарной проблематики через прагматику прямо в биопрагмалингвистику пришел З. Онгстад (Ongstad, 2019; 2021), причем можно проследить, как он к этому шел (Ongstad, 2004; 2005; 2007; 2009; 2010).

При этом обнаруживается, что более или менее регулярно приемы и идеи одной концепции словесности используются в рамках другой. С методологической точки зрения такая ситуация вполне ожидаема и описывается веерными матрицами (Веерная матрица, 2018; Кордонский, 2001; 2011; Кордонский, Чебанов, 1996). В таком случае постижение словесности может быть рассмотрено следующим образом (табл. 2).

Практики рассмотрения словесности

Подход	Концепция				Прагмалингвистика
	<i>Hermetica Sastra</i>	Филология	Лингвистика	Семиология	
Герменевтический	<i>Hermetica Sastra</i>	Церковная риторика	(Флоренский, 1973)	Триады Я. С. Друскина (Вакуленко, 1990)	Глобальная переструктуризация по другому основанию с сохранением локальных структур)
Филологический	(Аверинцев, 1977)	Филология	Хлебников	Бахтин	(Отношение части к целому)
Лингвистический	Лингвистика Библии	Лингвистическая поэтика	Лингвистика	«Знаковые события», эмблемы	(Отношение части к целому)
Семиотический	Структурная мифология (Иванов, 1977)	Формализм; структурализм	Школа «Вещи и слова»	Семиология	(Отношение части к целому)
Прагмалингвистический	(Прагмалингвистическая апология <i>Hermetica Sastra</i>)	(Прагмалингвистический анализ текста)	(Коммуникативная, психодиагностическая, социальная-психологическая и т.д. маркированность языковых средств)	(Коммуникативные, психодиагностические, социально-психологические и т.д. функции конвенционального знака)	Прагмалингвистика

Примечание: в графах таблицы приведены сложившиеся области деятельности (если они есть), ссылки на лиц, представлявших соответствующую практику, или их конкретные работы. В том случае, если какую-то практику можно только представить, в круглых скобках дано ее описание.

С учетом проблематики, обсуждаемой в рассматриваемой статье, поле практик можно сократить (табл. 3), хотя это и будет некоторым огрублением, так как среди рассматриваемых текстов фигурируют и описания церковного суда (что в идеале требует привлечения и практик *Hermeneutica Sacra*).

Таблица 3

Обсуждаемые практики рассмотрения словесности

Подход	Концепция		
	Филология	Лингвистика	Семиология
Филологический	Филология	Хлебников	Бахтин
Лингвистический	Лингвистическая поэтика	Лингвистика	«Знаковые события», эмблемы
Семиотический	Формализм; структурализм	Школа «Вещи и слова»	Семиология

В развиваемой логике непонятно, почему порядок слов (по-видимому, в предложении) и линейные порядки элементов относятся А. В. Циммерлингом к лингвистике (Циммерлинг, 2023, с. 128), а линейные порядки предложений и других надфразовых единств, вполне определенные для разных жанров устной и письменной речи (не говоря о строгой их регламентации в публичном, тем более официальном, включая дипломатическое, общении или документах с жесткой формальной структурой), описываемых гиперсинтаксисом, должны относиться к филологии, по крайней мере к криптофилологии — завуалированной форме филологии, в качестве которой квалифицируется лингвистика текста (Там же, с. 129).

При этом встает вопрос о двух недосказанностях.

Во-первых, в разделе 1.1 автор говорит, что «Задачей лингвиста... является отделение собственно языковых черт от неязыковых... того, что связано с особенностями данного текста, данной конкретной речевой ситуации, речевым профилем конкретного информанта и т.п.» (Там же, с. 128), но при этом не рассказывает, как это сделать. Более того, возникает вопрос о том, как может существовать морфема, слово, речевой акт угрозы вне данной конкретной речевой ситуации, может ли что-то из перечисленного не обладать адресованностью (ср.: Там же, с. 127, сноска 4), если принимается во внимание реальное речевое поведение носителей языка, а не какие-то учебные или игровые задачи? С точки зрения Л. В. Щербы (Щерба, 1974) и современных когнитивных лингвистов (Labov, 1978; Lakoff, 1986; Lakoff, Johnson, 1992), только мнение носителей языка может быть источником сведений о допустимости той или иной конструкции в языке, так что наивные носители языка должны привлекаться для суждения об адекватности экстракции языка из речи. Как это учитывается в приводимой формулировке задачи лингвиста?

Во-вторых, непонятно, почему текст понимается «как фиксированная вербальная форма» (Циммерлинг, 2023, с. 127)? С одной стороны,

не очень понятно, что значит «фиксированная»? Как фиксированная? Это обязательно письменный текст? Тогда это отрывает текст от речи? Или это и устный текст тоже? Насколько жесткой является эта фиксация? Распространяются ли провозглашаемые свойства текста на вариативные тексты (Доманский, 2006; Ковригина, 2014), которыми являются как традиционные фольклорные, так и современные компьютерные тексты? Учитывая последние и способ их порождения, можно ли отделить их от устной речи?

В целом же произведенное противопоставление лингвистики и семиотики кажется неплодотворным. При этом то, что причиной неудачи описания синтактики ТИ₁ является отсутствие ее словарного (квалифицируемого автором как семиотического) описания представляется свидетельством не плодотворности привлечения семиотики, а неудачности определения объема лингвистики и скорее дает основания в качестве способа соотнесения семиотики и лингвистики рассматривать не их соположение на одном уровне, а включение второй в первую.

Следует обратить также внимание на то, что рассмотрение проблем, подобных обсуждаемым, требует не только строгости, на которую претендует А. В. Циммерлинг, но и последовательности ее реализации даже в мелочах, пренебрежение чем может приводить к безосновательной неоднозначности интерпретации текста (как, например, отсутствие названий граф таблиц 1, 2 и 3 или использование «лабораторного жаргона» в выражениях «типа 2», «типа 3» наряду с корректным «элементам рангов 1–3 в таблице 3» (Циммерлинг, 2023, с. 133–134)). Между тем чрезмерная строгость использования терминологии может привести к невозможности сформулировать проблему (в особенности, когда такая формулировка касается очень разнородного материала или совершенно новых идей).

Подводя итог, можно утверждать, что рассматриваемый текст сам по себе указывает на то, что проблема отношения лингвистики и семиотики, как и границы этих дисциплин, недостаточно артикулирована. Частным, очень интересным в постановке автора, является вопрос о том, относится ли вся сфера лингвистической прагматики к языку или к речи или же она как-то распределена между ними; в частности, каков статус лингвистической прагматики в лингвистике, в том числе в криптофилологической лингвистике текста.

Как представляется, отвечать на эти вопросы, находясь внутри лингвистики или внутри семиотики, невозможно, а необходимы переходы из области в области и / или выход в метапозицию. В таком случае встает вопрос о том, какова она.

Автор искренне благодарен С.Т. Золян, А.В. Заворотнищевой и М.Г. Стаценко за помощь в подготовке текста к публикации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00383, проект «Междисциплинарные методологические основания расширенного эволюционного синтеза в науках о жизни и обществе», выполняемый в ИНИОН РАН.

Список литературы

- Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
- Вакуленко Н. С.* Метод иерархических триад как средство обоснования формального подхода в прикладной лингвистике (на примере комплекса учебных программ) : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990.
- Веерная матрица* [2018]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Веерная_матрица (дата обращения: 01.03.2023).
- Доманский Ю. В.* Вариативность и интерпретация текста (парадигма неклассической художественности) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.
- Иванов Вяч. Вс.* К семиотической теории карнавала как инверсии двоичных представлений // Труды по знаковым системам VIII. Тарту, 1977. С. 45–64 (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 411).
- Ковригина Л. Ю.* Негауссовое моделирование лексико-статистической структуры вариативного текста: на примере «Сказания о Мамаевом побоище» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014.
- Кордонский С. Г.* Циклы деятельности и идеальные объекты. М., 2001.
- Кордонский С.* Веерные матрицы как инструмент построения онтологий. Вашингтон, 2011.
- Кордонский С. Г., Чебанов С. В.* Веерные матрицы как модель представления данных // Чебанов С. В. Собр. соч. Вильнюс, 1996. Т. 1. С. 80.
- Моррис Ч. У.* Основания теории знаков // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанов. М., 2001. С. 45–97.
- Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. М., 2023.
- Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.
- Флоренский П.* Строение слова // Контекст-72. Литературно-теоретические исследования. М., 1973. С. 348–375.
- Циммерлинг А. В.* Конкретно: синтактика без семиотики? // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №3. С. 125–153.
- Чебанов С. В.* Рецензия на книгу Йеспера Хоффмейера (Jesper Hoffmeyer. «Signs of Meaning in the Universe», transl. by V. J. Haveland. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 1997) // Журнал общей биологии. 1999. Т. 59, №2. С. 229–235.
- Чебанов С. В.* Семантофоры: взгляд биосемиотики и прагмалингвистики // Научные чтения – 2004 : матер. конф. / Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2005. С. 243–252.
- Чебанов С. В.* О предельном тождестве герменевтики, прикладной лингвистики и прагмалингвистики // Понимание и рефлексия в образовании, культуре и коммуникации. Тверь, 2006. С. 247–249.
- Чебанов С. В.* Биосемиотика и биогерменевтика // Науки о жизни и образование. Фундаментальные проблемы интеграции. М., 2009. С. 340–344.
- Чебанов С. В.* Статус семиотически осознаваемой биологии // Философские проблемы биологии и медицины. М., 2010. Вып. 4 : Фундаментальное и прикладное. С. 323–326.
- Чебанов С. В.* Когнитивная лингвистика и прагмалингвистика как альтернативы развития функциональной лингвистики и их отношение к герменевтике // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (20–21 октября 2011 года). Иваново, 2011. С. 252–266.
- Чебанов С. В.* Курс герменевтики в цикле профильных дисциплин при подготовке специалистов по прикладной лингвистике // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2014. Вып. 7. С. 87–96.

Чебанов С. В. На пути к семиотически осознаваемой биологии: биосемиотика замещает синтетическую теорию эволюции // *Метод: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. М., 2019. Вып. 9. С. 151–173.

Чебанов С. В. Система техник понимания Г. И. Богина // *Понимание и рефлексия в России: сб. матер. докл. на междунар. науч.-практ. конф. (г. Тверь, 29–30 ноября 2019 г.)* Тверь, 2020. С. 307–339.

Чебанов С. В., Мартыненко Г. Я. Основные типы представлений о природе языка // *Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. Tartu, 1990a. Вып. 911. С. 112–136.

Чебанов С. В., Мартыненко Г. Я. Идеи герменевтики в прикладной лингвистике // *Quantitative linguistics and automatic text analysis*. 1990. *Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. Tartu, 1990b. Вып. 912. С. 92–111.

Чебанов С. В., Мартыненко Г. Я. О герменевтизации прикладной лингвистики // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер.: Филология. 2007. №29 (57). С. 273–291.

Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С. 24–39.

Chebanov S. V. *Biology and Humanitarian Culture: the Problem of Interpretation in Biohermeneutics and Hermeneutics of Biology* // *Lectures of Theoretical Biology: the Second Stage*. Tallinn, 1993. P. 219–248.

Chebanov S. V. *The Role of Hermeneutics in Biology* // *Sociobiology and Bioeconomics. The Theory of Evolution in Biological and Economic Theory* / ed. by P. Koslowski. Berlin ; Heidelberg ; N. Y., 1998. P. 141–172.

Chebanov S. V. *Bio-Hermeneutics and Hermeneutics of Biology* // *Semiotica*. 1999. Vol. 127, №1/4. P. 215–226.

Chebanov S. V. *Bilateral biosemiotics: A problem of sense on a super-triplet level* // *Gathering in Biosemiotics-2*. Tartu, 2002. P. 11.

Chebanov S. V. *Semiotics of the contents and semiotics of expression: the role of sign's body* // *Körper – Verkörperung – Entkörperung. Body – Embodiment – Disembodiment*. Kassel, 2004. P. 1132–1144.

Chebanov S. V. *The current Situation in Modern Biosemiotics* // *Biosemiotics in Transdisciplinary Contexts: Proceedings of the Gathering in Biosemiotics 6*, Salzburg, 2006. Vilnius, 2007a. P. 133–141.

Chebanov S. V. *Communicative-glossematic conception of semiotic means (SM) as tool for explanation of understanding/misunderstanding* // *9th World Congress of Semiotics*. Helsinki – Imatra, ISI, 2007b. P. 107–108.

Chebanov S. V. *Alternatives of Biosemiotics* // *8th Gathering in Biosemiotics*. Hermoupolis, 2008. P. 18.

Chebanov S. V. *Results of the development of biosemiotics* // *Gatherings in Biosemiotics*. Tartu, 2012. P. 174–175 (Tartu Semiotics Library 11.)

Chebanov S. V. *History and Results of Development of Biosemiotics* // *Gatherings in Biosemiotics 2017*. Lausanne, 2017. P. 54–55.

Chebanov S. V. *Steps towards the semiotic awareness of biology: Biosemiotics replacing the role of synthetic theory of evolution* // *Eighteenth Annual Biosemiotics Gathering*. June 17–20, 2018. Abstract Booklet. Berkeley, 2018. P. 16.

Chebanov S. V. *Interpretation techniques in living organisms* // *19th Annual Gathering in Biosemiotics*. Moscow, 2019. P. 15–16.

Chebanov S. V. *Interdisciplinary Course of Lectures on Biosemiotics for Professionals* // *Gatherings in Biosemiotics-2022*. Olomouc, 2022. P. 36–37.

Chebanov S. V., Dmitrieva M. A. *Directions in Interpretative Biosemiotics* // *9th Gathering in Biosemiotics*. Prague, 2009. P. 26.

Labov W. Denotational structure // Papers from the Parasession on the Lexicon. Chicago, 1978. P. 220–260.

Lakoff G. Classifiers as a Reflection of Mind: The Experiential, Imaginative, and Ecological Aspects // Noun Classes and Categorization. Amsterdam, 1986. P. 13–52.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. N. Y., 1999.

Martynenko G. Ja., Chebanov S. V., Sherstinova T. J. Text understanding and interpreting methodology based on linguistic and hermeneutic techniques // Proceeding of International workshop TSD (Text. Speech. Dialogue). 23–26.09. Brno, 1998. P. 21–26.

Nöth W., Jungk I. Peircean visual semiotics: Potentials to be explored // Semiotica. 2015. Vol. 2015, №207. P. 657–673.

Ongstad S. Bakhtin's triadic epistemology and ideologies of dialogism // Bakhtinian perspectives on language and culture / ed. by F. Bostad, C. Brandist, L. S. Evenesen, S. Faber. L., 2004. P. 65–88.

Ongstad S. Context // Encyclopedia of linguistics / ed. by P. Strazny. N. Y., 2005. Vol. 1. P. 237–238.

Ongstad S. Positioning in Theory. A methodological framework for MTE-studies and beyond // Research on mother tongue education in a comparative international perspective. Theoretical and methodological issues / ed. by W. Herrlitz, S. Ongstad, S. & P. H. v. d. Ven. Amsterdam ; N. Y., 2007. P. 119–148.

Ongstad S. The concept of lifeworld and education in post-modernity: A critical appraisal of Habermas' theory of communicative action // Habermas, critical theory and education / ed. by M. Murphy, T. Fleming. L., 2009. P. 47–62.

Ongstad S. Synchronic-diachronic Perspectives on Genre Systemness: Exemplifying Genrification of Curricular Goals // Genre and Cultural Competence: An Interdisciplinary Approach to the Study of Texts / ed. by S. Kvam et al. Berlin, 2010. P. 35–50.

Ongstad S. A conceptual framework for studying evolutionary origins of life-genres // Biosemiotics. 2019. Vol. 12. P. 245–266.

Ongstad S. Can Animals Refer? Meta-Positioning Studies of Animal Semantics // Biosemiotics. 2021. Vol. 14. P. 433–457.

Witzany G. The Logos of the Bios 1. Contribution to the Foundation of a three-leveled Biosemiotics. Helsinki, 2006.

Witzany G. The Logos of the Bios 2. Bio-Communication. Vilnius, 2007.

Witzany G. Pragmatic turn in biology: From biological molecules to genetic content operators // World Journal of Biological Chemistry. 2014. Vol. 5, №3. P. 279–285.

Об авторе

Сергей Викторович Чебанов, доктор филологических наук, профессор, кафедра математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: s.chebanov@gmail.com, s.chebanov@spbu.ru

Для цитирования:

Чебанов С. В. Нужна ли часть вне целого? (К статье А. В. Циммерлинга «Конкретно: синтактика без семиотики») // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №4. С. 153–169. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-9.

A PART OUTSIDE THE WHOLE?
(To Anton Zimmerling's article "Really: syntactics without semiotics?")

S. V. Chebanov

Saint Petersburg State University,
11 Universitetskaya Nab., Saint Petersburg, 199034, Russia
Submitted on 19.03.2023
Accepted on 10.05.2023
doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-9

Before delving into the connections between linguistics and semiotics, it is essential to establish a clear demarcation between these fields, which necessitates a precise definition of each subject. However, the approach taken by Anton Zimmerling in this regard is subject to debate. In the discussion of semiotics, the focus tends to lean towards interpretations that recognize the dual understanding of signs, while unilateral conceptions of signs are often overlooked. Linguistics is typically confined to the study of language itself, and the treatment of linguistics concerning speech (text) is often seen as a concealed branch of philology. Moreover, it remains unclear whether the distinction between language and speech pertains to linguistics or philology. This ambiguity extends to the status of linguistic pragmatics.

To address this issue constructively, it is useful to differentiate between five concepts encompassing language and speech: hermeneutics, philology, linguistics, semiotics, and pragmalinguistics. Each of these concepts delineates a specific ontology and corresponding methodological approach. By considering them as orthogonal axes within a fan matrix, one can identify 25 possible approaches for studying speech, including those that are currently employed and potential ones. Within this framework, philological linguistics, as discussed by Zimmerling, finds its place, and the transitions of scholars like Witzany from biohermeneutics to biopragmalinguistics and Ongstad's shift from philology become more comprehensible.

Keywords: semiotics, philological linguistics, non-philological linguistics, hermeneutics, philology, pragmalinguistics, fan matrices, Witzany, Ongstad, biosemiotics

References

- Averintsev, S.S., 1977. *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [Poetics of Early Byzantine Literature]. Moscow (in Russ.).
- Chebanov, S.V. and Dmitrieva, M.A., 2009. Directions in Interpretative Biosemiotics. In: *9th Gathering in Biosemiotics*. Prague, p. 26.
- Chebanov, S.V. and Martynenko, G. Ya., 1990a. The main types of ideas about the nature of language. In: *Acta et commentationes universitatis tartuensis*, 911. Tartu, pp. 112–136 (in Russ.).
- Chebanov, S.V. and Martynenko, G. Ya., 1990b. Ideas of hermeneutics in applied linguistics. In: *Quantitative linguistics and automatic text analysis*. 1990. *Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*, 912. Tartu, pp. 92–111 (in Russ.).
- Chebanov, S.V. and Martynenko, G. Ya., 2007. On the hermeneuticization of applied linguistics. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Herald of Tver State University Series: Philology], 11 (207), pp. 273–291 (in Russ.).
- Chebanov, S.V., 1993. Biology and Humanitarian Culture: the Problem of Interpretation in Biohermeneutics and Hermeneutics of Biology. In: *Lectures of Theoretical Biology: 2nd Stage*. Tallinn, pp. 219–248.
- Chebanov, S.V., 1998. The Role of Hermeneutics in Biology In: P. Koslowski, ed. *Sociobiology and Bioeconomics. The Theory of Evolution in Biological and Economic Theory*. Berlin; Heidelberg; New York: Springer, pp. 141–172.

Chebanov, S. V., 1999a. Bio-Hermeneutics and Hermeneutics of Biology. *Semiotica*, 127 (1–4), pp. 215–226, <https://doi.org/10.1515/semi.1999.127.1-4.215>.

Chebanov, S. V., 1999b. Review of the book by Jesper Hoffmeyer (Jesper Hoffmeyer. "Signs of Meaning in the Universe", transl. by B.J. Haveland. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 1997). *Zhurnal obshchei biologii* [Journal of General Biology], 59 (2), pp. 229–235 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2002. Bilateral biosemiotics: A problem of sense on a super-triplet level. In: *Gathering in Biosemiotics-2*. Tartu, p. 11.

Chebanov, S. V., 2004. Semiotics of the contents and semiotics of expression: the role of sign's body. In: *Körper – Verkörperung – Entkörperung. Body – Embodiment – Disembodiment*. Kassel, pp. 1132–1144 (CD).

Chebanov, S. V., 2005. Semantophores: a view of biosemiotics and pragmalinguistics. In: *Nauchnye chteniya – 2004: materialy konferentsii* [Scientific readings – 2004. Materials of the conference]. St. Petersburg, pp. 243–252 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2006. On the ultimate identity of hermeneutics, applied linguistics and pragmalinguistics. In: *Ponimanie i refleksiya v obrazovanii, kul'ture i kommunikatsii* [Understanding and reflection in education, culture and communication]. Tver, pp. 247–249 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2007a. The current Situation in Modern Biosemiotics. In: *Biosemiotics in Transdisciplinary Contexts. Proceedings of the Gathering in Biosemiotics 6, Salzburg 2006*. Vilnius, pp. 133–141.

Chebanov, S. V., 2007b. Communicative-glossematic conception of semiotic means (SM) as tool for explanation of understanding/misunderstanding. In: *9th World Congress of Semiotics*. Helsinki – Imatra, pp. 107–108.

Chebanov, S. V., 2008. Alternatives of Biosemiotics. In: *8th Gathering in Biosemiotics*. Hermoupolis, p. 18.

Chebanov, S. V., 2009. Biosemiotics and biohermeneutics. In: *Nauki o zhizni i obrazovanii. Fundamental'nye problemy integratsii* [Life sciences and education. Fundamental problems of integration]. Moscow, pp. 340–344 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2010. The status of semiotically conscious biology. In: *Filosofskie problemy biologii i meditsiny. Vyp. 4. Fundamental'noe i prikladnoe* [Philosophical problems of biology and medicine. Issue. 4. Fundamental and applied]. Moscow, pp. 323–326 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2011. Cognitive linguistics and pragmalinguistics as alternatives for the development of functional linguistics and their relation to hermeneutics. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi kognitivnoi nauki: mater. IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (20–21 oktyabrya 2011 goda)* [Actual problems of modern cognitive science. Materials of the fourth All-Russian scientific-practical conference with international participation (October 20–21, 2011)]. Ivanovo, pp. 252–266 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2012. Results of the development of biosemiotics. In: *Gatherings in Biosemiotics*. Tartu, pp. 174–175.

Chebanov, S. V., 2014. The course of hermeneutics in the cycle of specialized disciplines in the training of specialists in applied linguistics. In: *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Humanities of the Ivanovo State University of Chemical Technology], 7, pp. 87–96 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2017. History and Results of Development of Biosemiotics. In: *Gatherings in Biosemiotics 2017*. Lausanne, pp. 54–55.

Chebanov, S. V., 2018. Steps towards the semiotic awareness of biology: Biosemiotics replacing the role of synthetic theory of evolution. In: *Eighteenth Annual Biosemiotics Gathering. June 17–20, 2018. Abstract Booklet*. Berkeley, p. 16.

Chebanov, S. V., 2019a. Interpretation techniques in living organisms. In: *19th Annual Gathering in biosemiotics*. Moscow, pp. 15–16.

Chebanov, S. V., 2019b. On the way to semiotically conscious biology: biosemiotics replaces the synthetic theory of evolution. In: *Metod: moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines], 9. Moscow, pp. 151–173 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2020. The system of understanding techniques by G. I. Bogin. In: *Ponimanie i refleksiya v Rossii: sbornik materialov dokladov na mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (g. Tver', 29–30 noyabrya 2019 g.) [Understanding and reflection in Russia. Collection of materials of reports at the international scientific and practical conference (Tver, November 29–30, 2019)] Tver, pp. 307–339 (in Russ.).

Chebanov, S. V., 2022. Interdisciplinary Course of Lectures on Biosemiotics for Professionals. In: *Gatherings in Biosemiotics-2022*. Olomouc, pp. 36–37.

Domanskii, Yu. V., 2006. *Variationnost' i interpretatsiya teksta (paradigma neklasicheskoi khudozhestvennosti)* [Variability and interpretation of the text (a paradigm of non-classical artistry)]. PhD thesis. Moscow (in Russ.).

Florensky, P., 1973. The structure of the word. In: *Kontekst 72. Literaturno-teoreticheskie issledovaniya* [Context 72. Literary and theoretical studies]. Moscow, pp. 348–375 (in Russ.).

Ivanov, Vyach. Vs., 1977. On the semiotic theory of carnival as an inversion of binary representations. In: *Trudy po znakovym sistemam. 8. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Sign Systems Studies. 8. Scientific letters of The University of Tartu], 411. Tartu, pp. 45–64 (in Russ.).

Kordonsky, S. G. and Chebanov, S. V., 1996. Fan Matrices as a Data Representation Model. In: *Chebanov S. V. Sbranie sochinenii* [Chebanov S. V. Collected works]. Vol. 1. Vilnius, p. 80 (in Russ.).

Kordonsky, S. G., 2001. *Tsikly deyatel'nosti i ideal'nye ob'ekty* [Cycles of activity and ideal objects]. Moscow (in Russ.).

Kordonsky, S. G., 2011. *Veernye matritsy kak instrument postroeniya ontologii* [Fan matrices as a tool for constructing ontologies]. Washington (in Russ.).

Kovrigina, L. Yu., 2014. *Negausssovoe modelirovanie leksiko-statisticheskoi struktury variativnogo teksta: na primere «Skazaniya o Mamaevom poboishche»* [Non-Gaussian modeling of the lexical-statistical structure of a variable text: on the example of "The Legend of the Battle of Mamaev"]. PhD thesis. St. Petersburg (in Russ.).

Labov, W., 1978. Denotational structure. In: *Papers from the Parasession on the Lexicon*. Chicago, pp. 220–260.

Lakoff, G. and Johnson, M., 1999. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. New York.

Lakoff, G., 1986. Classifiers as a Reflection of Mind: The Experiential, Imaginative, and Ecological Aspects. In: *Noun Classes and Categorization*. Amsterdam, pp. 13–52.

Martynenko, G. Ya., Chebanov, S. V. and Sherstinova, T. Yu., 1998. Text understanding and interpreting methodology based on linguistic and hermeneutic techniques. In: *Proceeding of International workshop TSD (Text. Speech. Dialogue.) September 23–26*. Brno, pp. 21–26.

Morris, Ch. W., 2001. Foundations of the theory of signs. In: Yu. S. Stepanov, ed. *Semiotika: antologiya* [Semiotics: an anthology]. Moscow, pp. 45–97 (in Russ.).

Nöth, W. and Jungk, L., 2015. Peircean visual semiotics: Potentials to be explored. *Semiotica*, 207, pp. 657–673, <https://doi.org/10.1515/sem-2015-0058>.

Ongstad, S., 2004. Bakhtin's triadic epistemology and ideologies of dialogism. In: F. Bostad, C. Brandist, L. S. Evensen and S. Faber, eds. *Bakhtinian perspectives on language and culture*. London, pp. 65–88.

Ongstad, S., 2005. Context. In: P. Strazny, ed. *Encyclopedia of linguistics*. Vol. 1. New York, pp. 237–238.

Ongstad, S., 2007. Positioning in Theory. A methodological framework for MTE-studies and beyond. In: W. Herrlitz, S. Ongstad and P.-H. v. d. Ven, eds. *Research on mother tongue education in a comparative international perspective. Theoretical and methodological issues*. Amsterdam & New York, pp. 119–148.

Ongstad, S., 2009. The concept of lifeworld and education in post-modernity: A critical appraisal of Habermas' theory of communicative action. In: M. Murphy and T. Fleming, eds. *Habermas, critical theory and education*. London, pp. 47–62.

Ongstad, S., 2010. Synchronic-diachronic Perspectives on Genre Systemness: Exemplifying Genrification of Curricular Goals. In: S. Kvam et al, eds. *Genre and Cultural Competence: An Interdisciplinary Approach to the Study of Texts*. Berlin, pp. 35–50.

Ongstad, S., 2019. A conceptual framework for studying evolutionary origins of life-genres. *Biosemiotics*, 12 (2), pp. 245–266, <https://doi.org/10.1007/s12304-019-09358-8>.

Ongstad, S., 2021. Can Animals Refer? Meta-Positioning Studies of Animal Semantics. *Biosemiotics*, 14, pp. 433–457, <https://doi.org/10.1007/s12304-021-09401-7>.

Saussure, F., 2023. *Kurs obshchei lingvistikii* [A course in general linguistics]. Moscow (in Russ.).

Shcherba, L.V., 1974. About the triple aspect of linguistic phenomena and about the experiment in linguistics In: *Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Shcherba L.V. Language system and speech activity]. Leningrad, pp. 24–39 (in Russ.).

Stepanov, Yu.S., 1985. *V trekhmernom prostranstve yazyka: Semioticheskie problemy lingvistikii, filosofii, iskusstva* [In the three-dimensional space of language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow (in Russ.).

Vakulenko, N.S., 1990. *Metod ierarkhicheskikh triad kak sredstvo obosnovaniya formal'nogo podkhoda v prikladnoi lingvistike (na primere kompleksa uchebnykh programm)* [The method of hierarchical triads as a means of substantiating a formal approach in applied linguistics (on the example of a complex of curricula)]. PhD Dissertation. Leningrad (in Russ.).

Veernaya matritsa [Fan Matrix], 2018. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Веерная_матрица [Accessed 1 March 2023] (in Russ.).

Witzany, G., 2006. *The Logos of the Bios 1. Contribution to the Foundation of a three-leveled Biosemiotics*. Helsinki.

Witzany, G., 2007. *The Logos of the Bios 2. Bio-Communication*. Vilnius.

Witzany, G., 2014 Pragmatic turn in biology: From biological molecules to genetic content operators. *World J. Biol. Chem.*, 5 (3), pp. 279–285, <https://doi.org/10.4331/wjbc.v5.i3.279>.

Zimmerling, A.V., 2023. Really: Syntactics without Semiotics? *Slovo.ru: Baltic accent*, 14 (3), pp. 125–153, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-3-9> (in Russ.).

The author

Dr. Sergey V. Chebanov, Professor, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: s.chebanov@gmail.com, s.chebanov@spbu.ru

To cite this article:

Chebanov, S.V., 2023, A part outside the whole? (To Anton Zimmerling's article "Really: syntactics without semiotics?"), *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 14, no. 4, pp. 153–169. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-9.

